

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.70>

Абдуллина Гульфира Рифовна, Хисамова Динара Дамировна, Сафина Рамиля Ильдаровна
**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В БАШКИРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА З. БИИШЕВОЙ "МАСТЕР И ПОДМАСТЕРЬЕ" И ЕГО ПЕРЕВОДОВ
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)**

Отрицание свойственно всем языкам и является одной из универсальных языковых категорий. Его изучение крайне значимо и актуально, так как неправильное употребление форм отрицания в коммуникативном процессе может повлиять на семантику всего высказывания. В настоящей статье рассматривается вопрос о сущности лингвистического отрицания, выявлены способы его выражения в языке, а также проводится сопоставительный анализ языковых средств выражения отрицания в башкирском, русском и английском языках. На материале перевода художественного произведения исследованы особенности функционирования данной категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/70.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 332-336. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 811.11-112

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.70>

Дата поступления рукописи: 15.03.2019

Отрицание свойственно всем языкам и является одной из универсальных языковых категорий. Его изучение крайне значимо и актуально, так как неправильное употребление форм отрицания в коммуникативном процессе может повлиять на семантику всего высказывания. В настоящей статье рассматривается вопрос о сущности лингвистического отрицания, выявлены способы его выражения в языке, а также проводится сопоставительный анализ языковых средств выражения отрицания в башкирском, русском и английском языках. На материале перевода художественного произведения исследованы особенности функционирования данной категории.

Ключевые слова и фразы: категория отрицания; средства выражения отрицания; морфологическое средство выражения отрицания; лексическое средство выражения отрицания; синтаксический способ; эксплицитный и имплицитный способы выражения отрицания.

Абдуллина Гульфира Рифовна, д. филол. н., профессор

Хисамова Динара Дамировна, к. филол. н.

Сафина Рамиля Ильдаровна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

abguri@yandex.ru; dinara-ufa@yandex.ru; sddsri@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В БАШКИРСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА З. БИШЕВОЙ «МАСТЕР И ПОДМАСТЕРЬЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)

Несмотря на огромное количество работ, вопрос о категории отрицания не имеет в современной лингвистике однозначного решения, нет и единого мнения по вопросу об определении сущности отрицания. Между тем эта категория представляет научный интерес не только для языковедов, но и для учёных других областей науки, таких как логика, психология, философия. Как известно, отрицание является универсальной категорией, присутствующей во всех языках, но в каждом языке имеются свои особенности использования эксплицитных (явно выраженное отрицание) и имплицитных средств выражения отрицания (скрыто, неявно выраженное отрицание). Ошибочное употребление форм выражения отрицания может привести к неправильному толкованию, чем и обуславливается **актуальность** нашего исследования. **Научная новизна** нашего исследования заключается в том, что в нём впервые проводится сопоставительный анализ имплицитных и эксплицитных средств выражения отрицания в коммуникативном процессе разноструктурных языков – башкирского, русского и английского, что и представляет несомненную ценность для типологических исследований.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы определить средства выражения отрицания в сопоставляемых языках и выявить их специфику употребления в речи. В связи с поставленной целью предполагается решение следующих задач: выделить и проанализировать маркеры отрицания в тексте рассказа З. Бишевой «Һөнәрсе менән Өйрәнсек» / «Мастер и Подмастерье» и в переводах на русский и английский языки; сопоставить средства выражения отрицания в этих текстах; выявить и объяснить сходства и этноспецифические различия каждого средства отрицания.

Обратимся к данным Лингвистического энциклопедического словаря: отрицание – это «элемент значения предложения, который указывает, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует (А. М. Пешковский) или что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное (Ш. Балли)» [3].

Категория отрицания в языкознании признаётся самостоятельной категорией абсолютным большинством лингвистов.

Выделяют эксплицитный и имплицитный способы выражения отрицания. Эксплицитный способ отрицания находит выражение в формальных показателях, имплицитный же способ связан с неформальными средствами, то есть отрицание выражается через значение, заключённое в семантике самих слов и синтаксических конструкций [1]. Эксплицитный способ – более явный, более конкретный, точный, а для понимания значения предложения при имплицитном способе чаще всего нужен учёт широкого языкового контекста и контекста речевой ситуации, порядка слов, интонации, средств невербалики.

Сопоставительное изучение данной категории вызывает у учёных всё возрастающий интерес, что можно связать с развитием лингвокультурологического взгляда на язык, с поисками и выявлением универсального и этноспецифического в их природе, с проблемами межкультурной коммуникации [4]. Так, например, А. Ф. Ханова сравнивает средства выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках [5]. Л. З. Хананова посвятила свою диссертационную работу сравнению категории отрицания в башкирском и немецком языках [6]. Мы, в свою очередь, рассматриваем в сопоставительном аспекте средства выражения категории отрицания в башкирском, русском и английском языках. В качестве источника материала взят рассказ Зайнаб Бишевой «Һөнәрс менән Өйрәнсек» / «Мастер и Подмастерье» [2] и его переводы на русский и английский языки, осуществлённые соответственно Ю. Аминевым и С. Шафиковым. Выбирая в качестве фактического материала целостный текст – рассказ З. Бишевой, мы руководствовались следующими соображениями. Языковой материал рассказа даёт нам возможность полнее рассмотреть средства выражения семантики отрицания в одном языке в системном плане, а переводы соответствующих текстов на русский и английский языки – выявить и пронаблюдать как проявления общности в языковом выражении рассматриваемой категории, так и черты этноспецифичности.

Известно, что семантика отрицания в башкирском языке выражается на четырёх уровнях: морфологическом, словообразовательном, лексическом, синтаксическом.

Рассмотрим каждый уровень отдельно.

Морфологический. Отрицание на этом уровне, выраженное в башкирском языке с помощью аффиксов *-ma/-mä, -май/-mäй, -maç/-mäç, -майынса/-mäйенсә, -майса/-mäйсә, -mäк* (и его фонетические варианты), передается в русском языке чаще всего с помощью частиц *не, ни*, а в английском – с помощью отрицательной частицы *not*.

Примеры из текста: 1) *Беззә кыздар һыузы көршәк менән таһымай, – тинем мин уга...* (З. Бишева). / *Наши девушки воду носят не в кувшинах, – начал было я говорить ему...* (Ю. Аминев). / *Our women carry water in buckets hung on a yoke, not in pitchers, so I was explaining to him*¹... (С. Шафиков); 2) *Һыузан барыбер алтын сыкмас, – туп үзенә фәлсәфә һаткан* (З. Бишева). / *Золота из воды не выудишь!* (Ю. Аминев). / *One can't make gold from water, anyway!* (С. Шафиков); 3) *Тик һинең изге кәңәшендә мин... кабул итә алмайым* (З. Бишева). / *Только не проси меня принять твоё доброе предложение* (Ю. Аминев). / *But do not ask me to accept your kind offer* (С. Шафиков).

Как показывает материал оригинала и переводов, не все средства выражения отрицания в сопоставляемых языках совпадают. Причинами тому являются существование разных грамматических норм языков, проблемы перевода художественных текстов и их интерпретаций. Например: 1) *Халыктың... рәхмәте миңең хезмәтемдәң иң оло баһаһы икәнән аңламайһыңмы ни һин?!?* (З. Бишева). / *Разве радость моих односельчан... не есть самая высокая награда за труд?!?* (Ю. Аминев). / *Is not the joy and sincere gratitude of my fellow-villagers the best reward I can get for my hard work?* (С. Шафиков); 2) *Ашмай за түзәрһең* (З. Бишева). / *Тебе и голод не страшен* (Ю. Аминев). / *...you don't fear hunger, do you?* (С. Шафиков).

Если в башкирском языке в данных примерах имеется формальный показатель (аффикс отрицания), то в их переводах на русский и английский такого конкретного показателя нет. Слово уже содержит в себе отрицательное значение, как в предыдущем примере. Сравним художественный перевод этих же предложений с нашим собственным буквальным. 1) *Халыктың... рәхмәте миңең хезмәтемдәң иң оло баһаһы икәнән аңламайһыңмы ни һин?!?* (З. Бишева). / *Неужели ты не понимаешь, что благодарность людей и есть самая высокая награда за мой труд?!?* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Г. А., Д. Х., Р. С.). / *Don't you see that the gratitude of people is the highest reward for my hard work?*; 2) *Ашмай за түзәрһең* (З. Бишева). / *Потерпишь и не поев.* / *You can endure without food.* Представляет интерес русский перевод этого предложения. Более приемлемым для русского языка был бы следующий перевод: *И голодный потерпишь.* Здесь можно усмотреть случай имплицитного отрицания: в значение слова *голодный*, по-видимому, входит семантический компонент отрицания, что подтверждает следующая синонимическая трансформация: *голодный = не сытый* (то есть 'не евший'). Адекватным семантике башкирского текста является именно наш буквальный перевод, не отвечающий в то же время природе русского языка.

Материал показывает, что средства отрицания не всегда совпадают во всех трёх языках. Так, они могут совпадать только в двух языках – в башкирском и русском. Приведём пример: *Көршәк кымшанмазан да* (З. Бишева). / *Кувшин не сдвинут с места* (Ю. Аминев). / *The pitcher has never been moved...* (С. Шафиков).

¹ Заметим, что использованные нами художественные переводы оригинального текста, выполненные Ю. Аминевым и С. Шафиковым, не всегда являются эквивалентными. Так, например, текст *Беззә кыздар һыузы көршәк менән таһымай* точно переводится на русский и английский языки следующим образом: *У нас девушки воду в кувшинах не носят* и *The girls don't carry water in pitchers here.* Однако, поскольку художественные переводы не искажают семантику отрицания, мы считаем возможным использовать их в качестве материала своего исследования.

В английском переводе вместо частиц *ne, ni* используется отрицательное слово *never*, что здесь является лексическим средством. Можно сомневаться в том, что в русском языке частица *не* является морфемой. Но в то же время в других случаях эта частица легко становится частью слова, например *некогда, некрасивый* и др., сохраняя отрицательную семантику. Таких примеров в тексте очень много. Например, *Ә Әйрәнсек уға тын да алырға ирек бирмәгән* (З. Биешева). / *A Подмастерье не позволял ему даже передохнуть* (Ю. Аминев). / *Meanwhile, Apprentice never allowed him so much as an hour's rest...* (С. Шафиков).

Известно, что как в башкирском, так и в русском языке в одном предложении может быть несколько отрицаний, тогда как в английском – традиционно строго одно. Вместе с тем авторы в целях придания художественному произведению стилистической окраски, достижения эмоционального воздействия на читателя допускают использование в структуре предложения двойного отрицания, на что обращают внимание и некоторые лингвисты. Термин имеет другое название – кумулятивное отрицание. В разговорной речи кумулятивное отрицание встречается реже. Чаще всего оно используется в некоторых диалектах. Приведем пример: *We're not going nowhere*. / *Без бер кайза ла барырга йыйынмайбыз*. / *Мы никуда не собираемся*. Как уже отмечалось ранее, подобное явление встречается редко, поэтому оно остается одной из важнейших причин несовпадения переводов предложений с отрицательным значением с башкирского, русского языков на английский.

Словообразовательный. Отрицание на словообразовательном уровне, выраженное с помощью аффикса *-һыз/-һез*, префиксов, заимствованных из других языков, словосложений, передается в русском языке чаще всего с помощью отрицательных префиксов *не-, ни-, без- (бес-), обез- (обес-), дис-, дез-, а-, им, ин-, ир-, вне-, о-, сверх-, недо*, а в английском – с помощью префиксов *in- (il-, im-, ir-); un-, mis-, dis-, anti-, counter* и др.; суффиксов *-less* и др. Примеры из текста: 1) *Ниңә ауылды... йәмһез көриәктәр менән тултыра?* (З. Биешева). / *Зачем заполнять аул неприглядными кувшинами?* (Ю. Аминев). / *Why fill the whole village with such unsightly, chunky pitchers?* (С. Шафиков); 2) *Һай, был игтибарһыҙлык!..* (З. Биешева). / *Ах, эта невнимательность!* (Ю. Аминев). / *Oh, what inattentiveness!* (С. Шафиков). В свою очередь, и на данном уровне не все выражения в башкирском языке совпадают с их переводами на русский и английский языки. Рассмотрим пример: *Хикәйтте беззә кис, ҙиһез сакта ғына һөйләйҙәр... – ти* (З. Биешева). / *Сказы у нас сказывают вечерами... когда нет других дел... (Ю. Аминев).* / *Tales here are told in the evenings, in moonlight, when there is no work to do* (С. Шафиков).

Лексический уровень отрицания в башкирском языке, как нами отмечено выше, представлен модальными словами: *юк, түгел*; отрицательными местоимениями: *һис кем, бер кем, һис касан, бер касан, һис нимә, бер нимә, бер ни, бер кайза, һис кайза, бер һисек, һис һисек, бер һиндәй, һис һиндәй*. В русском языке отрицание выражается с помощью частиц *не, ни*; отрицательных местоимений *некого, некому, нечего, некогда, незачем, некуда* и т.д.; предлога *без*, отрицательных слов *нет, нельзя; никогда, ничего* и др. В английском языке им соответствуют отрицательные слова *not, no, nay, nobody, never* и др. [7]. Примеры из текста: 1) *Ә уларға түгел* (З. Биешева). / *Нам, может, и забавно, а им нет* (Ю. Аминев). / *Not much fun for them, to be sure* (С. Шафиков); 2) *...бығаса бер кем дә эшләй белмәгән көриәктәр яһарбыз, – тигән* (З. Биешева). / *...может, участя нам сделать такой кувшин, какой еще никто не видывал, а?!* (Ю. Аминев). / *...maybe we can create such a pitcher as no one has ever dreamt of!* (С. Шафиков); 3) *Улай ғына ла түгел, дәруши!* (З. Биешева). / *Нет, даже не ребенок! Дервиш!..* (Ю. Аминев). / *Nay, a dervish!* (С. Шафиков).

Известно, что в английском языке имеются так называемые «утвердительные» и «неутвердительные слова», которые именуют термином *assertive* и *non-assertive words* соответственно. Практически это означает следующее: имеются определённые слова, которые употребляются только в утвердительных предложениях, а с целью преобразования предложений в отрицательное вместо них используются видоизмененные слова, которые содержат в себе отрицательное значение. Такими словами, относящимися к *assertive words*, являются нижеперечисленные местоимения, определители, наречия: *some, someone, somebody, something; somewhere, sometimes, already, still, a lot*. Они имеют фактическое значение и обычно встречаются в утвердительных, описательных предложениях. Например: *We have some very fashionable dress*. / *У нас есть очень модное платье*. К *non-assertive words* относятся: *any, anyone, anybody, anything* (местоимения, определители); *anywhere, ever, yet, any more / any longer, much* (наречия). Они ассоциируются с нефактическим значением и встречаются в сравнительных, отрицательных предложениях и предложениях условия. Например, *We haven't any very fashionable dress*. / *У нас нет модного платья*. Из вышеприведенных примеров видно, что в отрицательном предложении местоимение *some* меняется на *any*.

Важно принять во внимание и то, что местоимение *any* в английском языке само по себе не содержит значения отрицания. При построении отрицательного предложения важно, чтобы местоимению *any* предшествовала отрицательная частица **not** либо отрицательное слово. Подтверждение этому мы наблюдаем в вышеприведенном примере. В башкирском же языке местоимению *any* соответствует местоимение *бер һиндәй*. Отрицательное предложение с использованием этого местоимения сходно с английским. Переведем использованный выше пример на башкирский: *Беззә бер һиндәй зә модалы күлдәк юк*. / *У нас никаких модных платьев нет*.

Что касается башкирского языка, то отрицательные местоимения *бер кем, бер нимә, бер касан, бер кайза, бер һисек, бер һиндәй* и др. также могут быть соотнесены с *assertive* и *non-assertive* словами английского языка. В отличие от английского, эти местоимения не изменяются и могут нести в предложении как утвердительную, так и отрицательную функцию. Однако нетрудно заметить: чтобы построить отрицательную конструкцию, недостаточно одного лишь местоимения, несмотря на то, что оно уже содержит в себе отрицательную семантику. Необходимо, чтобы в форме глагола в составе такой конструкции присутствовал

показатель отрицания *-мә/-ма* с его фонетическими вариантами, а также частица *-ла* (и ее фонетические варианты). Для наглядности возьмём следующий пример. *Улар бер кайза китте. / Они куда-то ушли. / They went somewhere* – утвердительное предложение. *Улар бер кайза ла китмәне. / Они никуда не ушли. / They went anywhere* – отрицательное предложение.

Что касается местоимений, нужно обратить внимание ещё на одну интересную особенность. Есть такие предложения, в которых содержатся вопросительные местоимения, и, несмотря на наличие отрицательных показателей, в целом они передают не отрицательное значение, а, наоборот, утвердительное. Пример из текста: *...фронтта кеше кем менән генә осрашмай за, кем менән душлашмай?! (З. Биешева). / Впрочем, сам знаешь, на фронте с кем только не повстречаешься да с кем не породнишься (Ю. Аминев). / You understand, of course, there's no place like war to meet people, to make close friends (С. Шафиков).* Как видно из примеров, здесь совпадают башкирский и русский варианты. В английском тексте переводчик предпочёл вопросительному местоимению другую конструкцию – с *there is, there are* и дополнил её отрицательным словом *no*.

Синтаксический уровень. Для выражения отрицания на этом уровне характерно то, что синтаксическая конструкция, кажущаяся на первый взгляд утвердительной, на самом деле содержит отрицательное значение. Такие предложения можно встретить в живой разговорной речи. Например: *Күрзеңме? Күрзем, ти! / Увидел? Увидел, как же!; Барзыңмы? Кайза ул барыу! / Сходил? Сходил, куда там!*

Здесь отрицание обогащается разными эмоциональными смыслами, например иронией, сожалением, удивлением, ехидством, горем и др. В данном случае очень важную роль играет контекст. Благодаря ему можно точно определить, содержит ли предложение имплицитное отрицание или нет. Обратимся к текстам: 1) *Бындайзы шәп булмаган егеттәр ала аламы ни?! (З. Биешева). / Много ли джигитов может похвастать этим? (Ю. Аминев)* (как видим, в слове *много* имплицирована семантика отрицания: *много* значит *немало*). / *How many yegets can boast of that?! (С. Шафиков); 2) Ир кешегә эйәрле ат бүләк иткәнде күрәп үскәнмен. Беләм. Әммә көршәк бүләк иткәнде?! (З. Биешева). / С детства привык видеть, что мужчине дарят, скажем, оседланного коня... Это и знакомо, и понятно. А вот чтобы кувшин дарили?! (Ю. Аминев). / Even as a child, I was used to seeing a man presented with a harnessed horse... That is very familiar and very understandable. But there you go – to present a man with a pitcher! (С. Шафиков).*

Таким образом, в данной работе рассмотрены особенности репрезентации отрицания в параллельных текстах башкирского, русского и английского языков, проанализированы языковые средства выражения отрицания в рассказе З. Биешевой «Һөнәрсе менән Өйрәнсек» / «Мастер и Подмастерье» в сопоставлении с их переводами на русский и английский языки.

Проведенное нами исследование позволяет заключить, что при передаче отрицания используются различные средства, относящиеся к разным уровням: морфологические, словообразовательные, лексические, которые представляют собой эксплицитные показатели отрицания, синтаксические, являющиеся имплицитным выражением данной категории. Способов выражения отрицания в башкирском, русском и английском языках достаточно много. Несмотря на это, как показывает анализ фактического языкового материала – текста рассказа З. Биешевой и его переводов на русский и английский языки, не всегда эти способы идентичны. Здесь обнаруживаются как явления общности, вызванные единством внеязыкового мира действительности и его отражения в универсальном предметном коде, так и этноспецифичности, что вытекает из особенностей видения одного и того же мира действительности носителями разных этнолингвокультур. Можно выделить и более конкретные причины несоответствия средств выражения отрицания в рассказе и переводах: разные грамматические нормы двух языков, отсутствие аналогичного средства выражения отрицания, особенности индивидуального перевода и личные предпочтения переводчика и т.д.

Исследование средств выражения отрицания в рассказе «Һөнәрсе менән Өйрәнсек» и в его переводах на русский и английский языки показало, что наиболее часто семантика отрицания находит выражение на морфологическом уровне рассматриваемых нами языков, далее идёт словообразовательный уровень, на третьем месте находится лексический уровень и, наконец, на последнем месте – синтаксический уровень.

З. Биешева в своем рассказе использовала весь диапазон существующих в языке средств выражения отрицания. Изучение форм отрицания и их языковой репрезентации в башкирском, английском, русском языках продолжает оставаться актуальным и требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Абдуллина Г. Р., Ногаманова И. Р. Башкорт телендә юклык категорияһы. Өфө: БДУ редакция-нәшрият үзәге, 2012. 105 б.
2. Биешева З. Һөнәрсе менән Өйрәнсек = Мастер и Подмастерье = The story of Master and Apprentice. Уфа: Китап, 2013. 119 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/354b.html> (дата обращения: 27.03.2019).
4. Хайруллина Р. Х. Лингвистика межкультурных коммуникаций. Уфа: БГПУ, 2005. 137 с.
5. Ханова А. Ф. Средства и способы выражения категории отрицания в татарском языке: в сопоставлении с русским и немецким языками: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2010. 26 с.
6. Хасанова Л. З. Функционально-семантическая категория отрицания в башкирском и немецком языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 1999. 23 с.
7. Хисамова Д. Д., Ахмадуллина И. Р. Типологическое исследование лексико-морфемных и морфологических средств выражения отрицания в разноструктурных языках // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 5. № 3. С. 73-76.

MEANS TO EXPRESS NEGATION IN THE BASHKIR, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF Z. BISHHEVA'S STORY "THE STORY OF MASTER AND APPRENTICE"
AND ITS RUSSIAN AND ENGLISH TRANSLATIONS)

Abdullina Gul'fira Rifovna, Doctor in Philology, Professor

Khislamova Dinara Damirovna, Ph. D. in Philology

Safina Ramilya Il'darovna

Bashkir State University, Ufa

abguri@yandex.ru; dinara-ufa@yandex.ru; sddsri@yandex.ru

Negation is an inherent feature of language and a universal linguistic category. The studies in this sphere are very important and relevant because the incorrect use of negation in the communicative process can influence the semantics of the whole sentence. The article considers the essence of linguistic negation, identifies the means to express it in the language and provides comparative analysis of linguistic means expressing negation in the Bashkir, Russian and English languages. By the material of literary translation the authors examine the peculiarities of this linguistic category functioning.

Key words and phrases: category of negation; means to express negation; morphological means to express negation; lexical means to express negation; syntactical means; explicit and implicit means to express negation.

УДК 81'255.2

Дата поступления рукописи: 31.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.71>

В статье исследуются лингвостилистические особенности семи одновременных переводов стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро» на французский язык. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала стихотворения и его французских переводов выполнен на основании следующих критериев: соответствие поэтической форме, передача смысловых, синтаксических, стилистических нюансов и звукового своеобразия. Изучение разных переводов позволяет проследить, как с течением времени менялись подходы к переводу поэтического текста (от вольного переложения стихотворения к нерифмованным прозаическим переводам, а затем к попыткам передать интонационно-мелодическое и звуковое своеобразие оригинала), а также определить наиболее удачные приемы поэтического перевода.

Ключевые слова и фразы: литературный перевод; поэзия; А. С. Пушкин; параллельные тексты; французский язык.

Болгова Ольга Вячеславна

Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва

olgabolgova@outlook.com

АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ЗИМНЕЕ УТРО»

Предметом исследования данной статьи выступают семь французских переводов одного из хрестоматийных стихотворений А. С. Пушкина – «Зимнее утро» (1829). **Целью** работы является анализ их лингвостилистических особенностей и выявление наиболее удачных версий перевода не только с точки зрения их соответствия тексту оригинала на формальном и семантико-стилистическом уровне, но и в плане передачи звукописи произведения. В рамках достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**: 1) выполнить построфный сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста и разных версий перевода указанного стихотворения; 2) проанализировать использованные авторами переводческие решения и выявить наиболее удачные из них. **Научная новизна** исследования определяется тем, что в статье сопоставляются известные на сегодня переводы указанного стихотворения, включая опубликованные в последние годы. **Актуальность** статьи связана с тем, что во Франции продолжается работа по созданию новых переводов пушкинской лирики, невзирая на уже имеющиеся версии. В частности, во французском издательстве «Сирсе» на конец 2019 г. намечен выход сборника любовной лирики поэта (включая стихотворение «Зимнее утро») в переводе К. Зейтуниан-Белоус [10]. Кроме того, сопоставительный анализ переводов позволяет проследить эволюцию подходов к поэтическому переводу с середины XIX до начала XXI века, а также оценить возможности языка перевода в работе с оригинальным текстом.

Самая ранняя французская версия пушкинского стихотворения появилась в печати в 1846 г. в посмертном сборнике [8, р. 25-27; 12, р. 119] переводов князя Элима Мещерского (1808-1844), младшего современника поэта. Последующие пять переводов относятся к XX веку. Автором первого из них является французский славист Андре Лирондель, выпустивший в 1926 г. сборник переводов избранных пушкинских произведений [11, р. 26-27]. В первые годы после Второй мировой войны увидели свет переводы поэтов Жака Давида [5, р. 148] и Жана Шюзевиля [9, р. 97-98]. В 1994 г. вышел сборник пушкинской лирики, который подготовил специалист по русской литературе и переводчик Луи Мартинез [13]. Еще одна версия пушкинского стихотворения принадлежит русской переводчице Кирилле Фальк-Барановской (1921-2006), дочери известного